

Ань Цзялунь колебался, но так и не вошёл в спасательную капсулу. На всех космических кораблях устанавливались спасательные капсулы, чтобы в случае опасности максимально сохранить жизни экипажа. Когда космический корабль разрушался, капсула мгновенно катапультировалась, уносясь на максимальной скорости от опасной зоны. Система жизнеобеспечения внутри капсулы могла поддерживать жизненные показатели в течение шести месяцев, что давало спасательным командам достаточно времени для поиска. Хотя на капсуле был установлен сигнальный передатчик, у неё не было двигательной системы. Космос слишком обширен, и даже самый мощный передатчик не мог покрыть всю его протяженность. Покрытие хотя бы одной планеты уже считалось чудом. Поэтому, даже оказавшись в капсуле, шансы на спасение зависели от удачи.

Как человек, уже переживший смерть, Ань Цзялунь высоко ценил возможность перерождения. Он не хотел, чтобы его новая жизнь оборвалась так быстро, тем более что у него были нереализованные мечты. Ради Су Ая он не мог позволить своей судьбе решаться случайностью.

Что делать?

Ань Цзялунь достал электронный планшет. Функционал планшета был ограничен, и на космическом корабле он не мог подключиться к межзвёздной сети. Попытка связаться через сеть была бесполезной, но корабельные коммуникационные устройства могли связаться с ближайшими военными базами на планетах.

Он вызвал на экран звёздную карту. Карта была очень детальной, созданной им во время тренировок по военному прогнозированию. На ней были отмечены не только все колонизированные и ресурсные планеты в звёздной системе Пегаса, но и подробно описаны военные гарнизоны на каждой из них. Конечно, информация, которую он смог собрать, не была секретной, но её было достаточно для анализа текущей ситуации.

Маршрут от планеты Лань до планеты Хуалю был безопасным, в этом не было сомнений. Поэтому космическое существо, с которым они столкнулись, должно было быть пришельцем извне. Время его появления не могло быть долгим, иначе его бы уже обнаружили. Небольшой космический флот был бы достаточен для его уничтожения.

Размышляя об этом, Ань Цзялунь снова нажал несколько кнопок на планшете, вызвав всю информацию, которую он собрал за последний год о военных операциях против космических существ или охотничьих командах в звёздном секторе Белой лошади. После фильтрации остались три значимых сообщения.

В июле 3961 года по звёздному календарю космический флот с кодовым названием «Цветок яростного пламени», базировавшийся на ресурсной планете ВМ-392, столкнулся с неизвестным космическим существом. Флот был серьёзно повреждён, существо скрылось, и поиски не увенчались успехом.

В декабре 3961 года транспортный флот корпорации «Космическая крепость» подвергся нападению космических пиратов во время перевозки детенышей космических существ. Три транспортных корабля были потеряны, один детеныш исчез, поиски не дали результатов.

В январе 3962 года организация межзвёздных охотников преследовала космического мастиф-дракона вблизи звёздного сектора Белой лошади, но потеряла его след. Поиски оказались безрезультатными.

Три сообщения, каждое страшнее предыдущего. Без сомнения, в звёздном секторе Белой лошади бродили как минимум три космических существа.

Изучив расположение ресурсной планеты VM-392, Ань Цзялунь исключил первое сообщение. Планета находилась к северо-западу от Хуалю, а Лань — к юго-востоку. Хуалю, как ключевая планета звёздного сектора Белой лошади, всегда была сильно укреплена. Космическое существо, сражавшееся с «Цветком яростного пламени», не могло пройти через оборону Хуалю и оказаться на маршруте Лань.

Остальные два сообщения были более вероятными. Ань Цзялунь нахмурился. Теперь он надеялся, что они столкнулись с детенышем космического существа. Космический мастиф-дракон не был самым страшным существом, но он был быстр. Если они столкнутся с ним, у этого пассажирского корабля не будет ни малейшего шанса на спасение.

Нет, нельзя сидеть сложа руки. Ему нужно больше информации, чтобы разработать жизнеспособный план спасения.

Нажав ещё несколько кнопок на планшете, Ань Цзялунь попытался через локальную сеть корабля взломать его коммуникационный код, чтобы связаться с капитанским мостиком.

Через три минуты он успешно расшифровал код и через планшет подключился к коммуникационной системе корабля.

Поколебавшись, он наконец решился и написал на планшете: «Я штабной исследователь класса А из третьего исследовательского отдела Центра космических стратегических исследований, позывной «Левая Рука». Чрезвычайная ситуация. Прошу капитана связаться со мной».

Он солгал, но это не было полной ложью. Он действительно был штабным исследователем класса А в третьем отделе Центра космических стратегических исследований, но это было в его прошлой жизни. Сейчас он был всего лишь новичком в Военной академии «Белая лошадь», готовящимся к экзамену на перевод.

Это сообщение появилось на экране капитанского мостика, вызвав бурю обсуждений.

— Капитан, посмотрите!

— Чёрт возьми, как на моём корабле оказался человек из Центра космических стратегических исследований? Разве у этих военных не всегда есть специальные корабли для перевозки?

— Капитан, сейчас не время об этом. Как мы ответим?

— Ответь, чёрт возьми! Сначала надо подтвердить его личность. Кто знает, не самозванец ли это. И немедленно вычисли источник сигнала. Если это фальшивка, я хочу знать, какой смельчак решил шутить в такой критический момент...

Прежде чем капитан закончил, на экране появилась новая строка:

[Не пытайтесь меня найти. Код военного шифрования первого уровня вам не по зубам. Обстановка критическая, времени на проверку личности нет. Если вы, капитан, хотите благополучно доставить этот космический корабль и всех пассажиров на планету Хуалю, немедленно сообщите мне данные, которые вы обнаружили. Я проанализирую всю информацию и в кратчайшие сроки разработаю наиболее реалистичный план спасения.]

Почти одновременно раздались голоса двух членов экипажа.

— Капитан, вычислить источник не удаётся. Уровень шифрования превышает возможности системы противодействия корабля. По прогнозам, это действительно военная система шифрования.

— Капитан, реакция аномального организма уже в пределах одного светового года. Ожидается, что через пятнадцать минут он выйдет на тот же курс, что и корабль. Прямой контакт через тридцать минут.

— Чёрт возьми! — выругался капитан, хлопнув по пульту управления. — Увеличить скорость! Двигатели на максимум! Система космического щита — немедленно активировать! Продолжайте отправлять сигналы бедствия гарнизонам ближайших ресурсных планет. И свяжитесь с этим «Левой Рукой». Скажите ему, у него есть пятнадцать... нет, двадцать пять минут на анализ и прогнозирование.

— Есть!

Ань Цзялунь не ожидал, что так быстро получит данные от капитанского мостика. Увидев ответ, он понял, что ситуация хуже, чем он предполагал. Двадцать пять минут — это слишком мало. Один только ввод данных займёт двенадцать минут, не говоря уже об анализе и прогнозировании. У него ведь был только планшет, а не специализированная платформа для военного прогнозирования.

Придётся выложиться по полной, используя свои навыки штабного исследователя класса А. Глубоко вздохнув, он сосредоточился на своём планшете, где находился созданный им самим «псевдо»-инструмент для военного прогнозирования. Когда-то, чтобы сэкономить, он с упорством создал его, используя данные из симуляторов военного прогнозирования. Этот инструмент помог ему сдать вступительные экзамены в Военную академию «Белая лошадь».

Увидев изображение космического существа, сделанное корабельной системой обнаружения, он сразу узнал характерные крылья мастиф-дракона. Самое нежелательное существо, с которым они могли столкнуться.

На планшете строки данных мелькали с огромной скоростью. Ань Цзялунь пристально смотрел на них, непроизвольно хмурясь. Космический мастиф-дракон был очень быстрым. Корабль не мог от него уйти, даже если бы немедленно совершил межзвёздный прыжок. Мастиф-дракон успел бы разрушить корабль до завершения прыжка.

<http://bllate.org/book/16692/1531977>